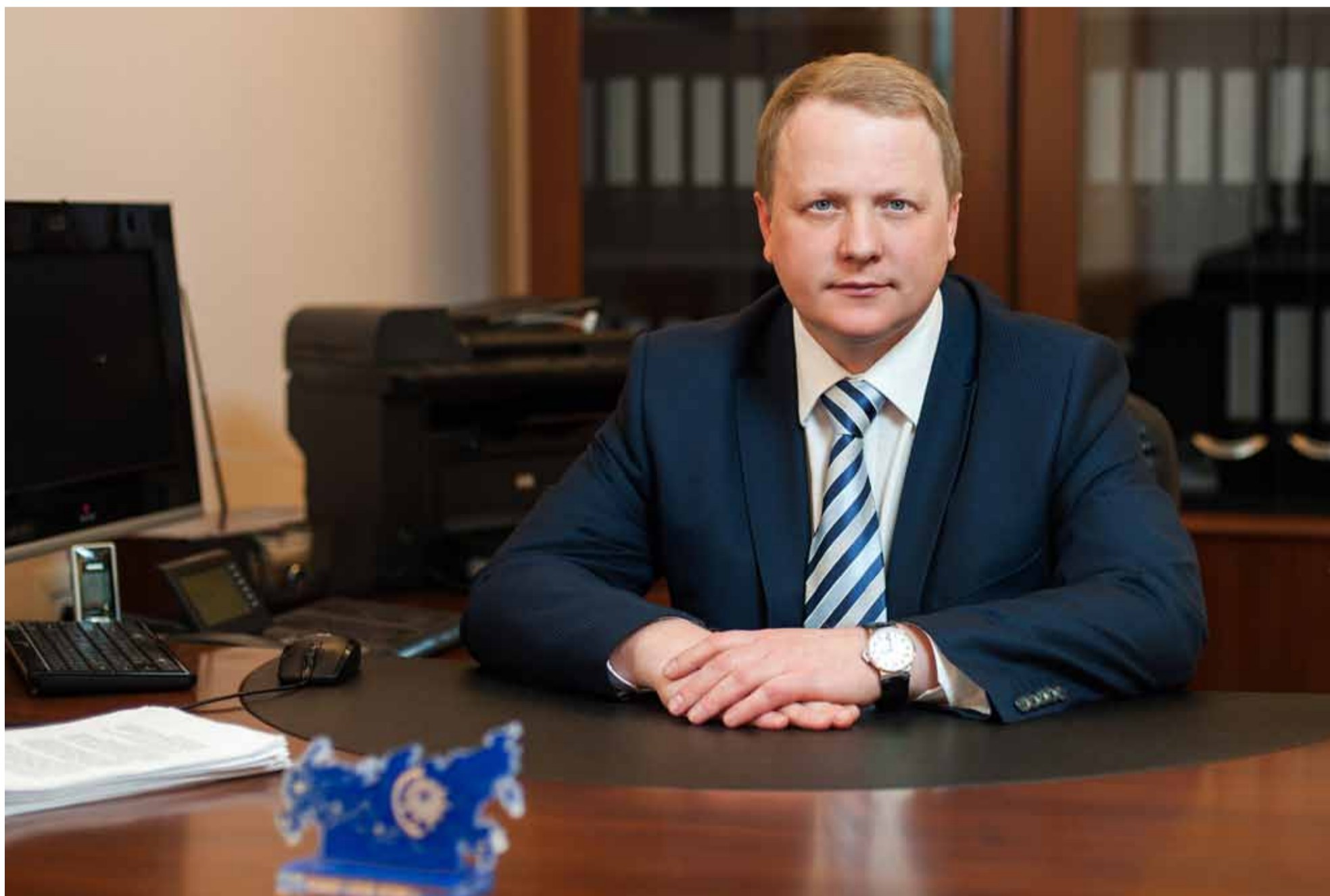

ИНТЕРВЬЮ БЕЗ ГАЛСТУКА

Генеральный директор ОДУ Сибири Алексей Хлебов: «Работать не за страх и не ради награды»

Генеральный директор Филиала ОАО «СО ЕЭС» «Объединенное диспетчерское управление энергосистемами Сибири» Алексей Хлебов — один из самых молодых руководителей ОДУ. И по возрасту, и по времени работы в Системном операторе. Вместе с тем его общий трудовой стаж в энергетике насчитывает уже два десятка лет, из которых более 15-ти — работа на производстве. Он один из немногих руководителей, кто не просто работал на электростанции, а досконально изучил ее, пройдя путь от дежурного электромонтера до директора.

А еще он является непосредственным участником «смены эпох» — одним из тех молодых руководителей, которые ни дня не работали в советской плановой экономике, чьи управленческие компетенции ковались в новой, стремительной и временами хаотичной, российской экономической действительности. В общем, Алексей Хлебов из числа тех, кого называют self made man.

— Алексей Васильевич, как вы пришли в профессию и почему в юности сделали выбор именно в пользу электроэнергетики?

— Думаю, что так распорядилась судьба. Я энергетик в третьем поколении. Мой дед, погибший на фронте, до войны был кочегаром на маленькой электростанции в городе Канске Красноярского края. Мой отец вырос на Дону, закончил Новочеркасский ордена Трудового Красного Знамени политехнический институт имени Серго Орджоникидзе и до выхода на пенсию работал в энергетике, и мама почти всю жизнь в энергетике.

Думаю, что именно яркий пример отца послужил причиной выбора для обоих его детей. Моя старшая сестра, как и я, окончила энергофак Новочеркасского политехнического института. Сейчас работает в службе РЗА в красноярском филиале Федеральной сетевой компании.

— Где прошло ваше детство?

— Родился я в городе Минусинске Красноярского края, где работали мои отец и мама. На момент моего рождения отец был главным инженером Минусинских электрических сетей и принимал активное участие в строительстве подстанций сети 220 кВ юга Красноярского края.

Мои родители — это нормальная семья советских энергетиков. Познакомились они в Канске, куда отец попал после вузовского распределения. Потом в нашей «семейной географии» были Красноярск, Минусинск, Заозерный. Затем отца с должности директора Юго-Восточных сетей «Красноярскэнерго» перевели в Калмыцкую АССР

Продолжение на стр. 8

ИНТЕРВЬЮ БЕЗ ГАЛСТУКА

Начало на стр. 7

С отцом, 1974 год

организовывать Сарпинские электрические сети. Чуть позже семья переехала на Дон, в город Цимлянск Ростовской области. Среднюю школу я окончил уже там. Там же сейчас живут мои родители.

— Кем вы мечтали стать, когда были ребенком?

— В раннем детстве у меня не было какой-то яркой мечты, кем я хочу работать в будущем. Помню, лет в шесть мы с родителями проехали на такси, и я говорю: хочу, когда вырасту, быть таксистом. Но дети — они чего только не наговорят... На самом деле я с детства помню, как отцу постоянно звонили домой с работы по каким-то

вопросам. Он отдавал четкие команды и распоряжения, произносил в трубку какие-то загадочные тогда для меня термины и названия подстанций. И меня все это завораживало и привлекало. Отец жил энергетикой 24 часа в сутки.

В общем, можно сказать, что на мой выбор профессии оказали большое влияние мои родители. Но не прямое, так как они нам с сестрой никогда не навязывали свой выбор. Наверное, основное, чему нас с сестрой учили родители — это любовь к людям и уважение к ним.

В старших классах я очень серьезно собирался стать офицером-подводником. Считал, что был бы хорошим морским офицером,

С родителями после ноябрьской демонстрации, 1974 год

готовился к поступлению в Черноморское высшее военно-морское училище в Севастополе. Но при отборе к подводникам применяются высокие требования по здоровью, многие этим требованиям не удовлетворяют из-за каких-то совершенно мелких проблем. Я попал в их число. Когда встал вопрос, куда поступать, выбрал путь родителей — энергетик. В итоге я «своею подлодку» все-таки получил. Начав работать на ТЭЦ, часто сравнивал электростанцию с подводной лодкой, и мне казалось, что у них много общего: узкие коридоры кабельных каналов, система трубопроводов, постоянный шум, а главное сплоченный коллектив работающий не за страх и не ради наград.

— Вы окончили Новочеркасский политехнический институт. Как вы после него оказались в Сибири?

— Я намеренно попросил распределение в Красноярск. Красноярская энергосистема раньше считалась внекатегорийной, то есть не подпадающей под категории, из-за своего размера: крупнейшие станции страны и соответствующие сети. Были и другие внекатегорийные системы, к примеру, Тюменская или Московская, но Красноярск выглядел роднее в отличии них. Я хотел работать в крупной энергосистеме, и о своем выборе не жалею ни секунды. Считаю, что попал действительно в очень большую крепкую семью, которая называется энергетикой Красноярского края.

— Помните ли вы свой первый рабочий день?

— Самый первый день не помню, но очень хорошо запомнил, как ко мне отнеслись на станции. Отношение было очень теплым. До сих пор поддерживаю связь с коллегами по Красноярской ТЭЦ-2, когда бываю в Красноярске, с удовольствием с ними встречаюсь.

Я пришел на ТЭЦ молодым специалистом, совершенно без опыта реальной работы, как это обычно и бывает у вчерашних студентов. Ко мне сразу приставили двух наставников — двух Евгениев. Одного по распоряжению, а второй попросился по зову души: передавать свои знания и опыт. В результате меня брали на самые интересные задания из того набора, которые были выданы начальником смены на двоих, туда, где наставники могли передать еще что-то новое и интересное. Не обошли меня и многочисленные интересы коллектива, например, сплав по реке Мана. А главное — я приобрел чувство локтя товарища.

Отношение коллектива стало уроком на всю жизнь. Когда люди вкладывают в тебя душу и сердце — это дорогого стоит.

— Кого еще вы считаете своим профессиональным наставником?

— Мой первый начальник смены электроцеха Валерий Михайлович Кучеренко вложил в меня очень много. На всю жизнь запомнилась одна из его фраз: «Не бывает плохих монтеров, бывает плохой начальник смены». Мне повезло с этим большим энергетиком работать дважды. Еще раз судьба свела на Серовской ГРЭС, где я был директором, а он — главным инженером. Сейчас он директор этой станции, строит девятый энергоблок ПГУ-420 МВт, надеюсь, построят и десятый.

Вообще, я считаю, что мы все друг другу в какой-то мере

Продолжение на стр. 9

Студент 2 курса Новочеркасского политехнического института, 1989 год

Биография

Родился 22 августа 1971 года в городе Минусинске Красноярского края. В 1993 году окончил Новочеркасский политехнический институт (Южно-Российский государственный технический университет) по специальности «Электрические станции» с квалификацией «инженер-электрик», в 2004 году получил второе высшее образование экономиста-менеджера в Красноярском государственном техническом университете (Сибирский федеральный университет) по специальности «Экономика и управление на предприятиях энергетики». В 2012 завершил обучение по программе МВА в Институте экономических стратегий РАН.

С 1993 по 2003 год работал на Красноярской ТЭЦ-2 (филиал ОАО «Красноярскэнерго») в должностях электромонтера по обслуживанию оборудования электростанции, начальника смены электрического цеха, начальника смены станции.

В 2003 году организовал и до 2005 года возглавлял режимно-диспетчерскую службу в исполнительном аппарате ОАО «Красноярскэнерго». Служба занималась планированием энергетических режимов, коммерческой диспетчеризацией и энерготрейдингом.

С 2005 по 2009 год работал директором Серовской ГРЭС (город Серов Свердловской области).

С апреля 2009 года по декабрь 2010 работал заместителем генерального директора по технической политике ОАО «Третья генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» (ОАО «ОГК-3»), осуществляя общее техническое руководство семью электростанциями совокупной установленной мощностью более 8 ГВт, до мая 2011 являлся членом правления ОГК-3.

В 2011 году перешел на работу в Системный оператор, став советником первого заместителя Председателя Правления ОАО «СО ЕЭС». С 1 августа 2011 года возглавляет ОДУ Сибири.

Женат, воспитывает двух сыновей 13 и 2 лет.

ИНТЕРВЬЮ БЕЗ ГАЛСТУКА

Красноярская ТЭЦ-2, 1998 год

Сплав сменой Красноярской ТЭЦ-2 по реке Мана, 1995 год

На главном щите управления Красноярской ТЭЦ-2, 2001 год

Начало на стр. 8

наставники. Учимся друг у друга, независимо от возраста и опыта работы. К примеру, придя четыре года назад в ОГК-3, я был очень рад тому, что директором Черепетской ГРЭС уже работал Олег Анатольевич Ворошилов, а руководителем Костромской ГРЭС стал Виктор Анатольевич Лариошкин. С ними в один год мне повезло начинать работать на ТЭЦ: они были обходчиками в котельном цехе, я — монтером.

Могу продолжать список людей, которые повлияли на меня в профессиональном плане, и на которых, возможно, повлиял и я, но самый главный урок, вынесенный из работы на станции, — это необходимость тепло принимать людей, которые вливаются в коллектив. От того, как мы их примем, чему научим, очень многое зависит. В частности — что они потом отдадут и коллективу и энергетике в целом.

Трудные, но интересные девяностые

— Ваше вхождение в профессию пришлось на 1990-е годы. Наверно, это было трудно: неплатежи, постоянные изменения в отрасли?

— Да, время было действительно сложное. Первую зарплату на Красноярской ТЭЦ-2 я получил через несколько месяцев. У нас бывали перерывы и по четыре месяца, когда все лето не платили ни рубля. При этом я не испытывал какого-то серьезного дискомфорта, возможно, это связано с тем, что на тот момент не был женат. Но я видел, как было тяжело людям, имеющим семьи. Даже несмотря на наличие подсобного хозяйства. Но те люди, которые пережили это, не разбежались, не поменяли энергетику на торговлю чупа-чупсами и сникерсами — все они сейчас очень ценные специалисты, профессионалы в своем деле, все на своих местах.

Мне запомнилось высказывание одного директора станции, который тоже относится к тем «пережившим 90-е». Он как-то довольно спокойно произнес: «...если мне вдруг станут платить в разы меньше, я все равно буду работать точно так же, как сейчас». Мне кажется, это говорит о преданности делу. Тем более, что я знаком с ним лично и знаю, что выходной он дает себе даже не каждое воскресенье.

Конечно, пережить 90-е в энергетике смогли, на мой взгляд, лишь те, кто готов был отдать профессии всего себя без остатка. Иногда даже в ущерб

семье. Энергетика дает людям сильную закалку, и в 1990-е годы она была хорошо заметна у тех, кто не ушел. Думаю, такие люди есть не только в энергетической отрасли.

— Но время перемен давало и много возможностей. Немногие из советских руководителей энергетических предприятий могли похвастаться тем, что в 33 года стали директорами ГРЭС...

— Да, действительно, энергетике из-за смены модели управления тогда требовались новые руководители. Особенно это стало заметно в период реформирования — в 2000-е годы. Я благодарен генеральному директору ОГК-2 Михаилу Васильевичу Кузичеву за то, что он доверил мне руководство Серовской ГРЭС. Но кто сказал, что сейчас, когда интенсивные перемены в отрасли вроде бы завершились, возможностей для роста стало меньше?! Зайдите к главному кадровику энергокомпании, и спросите, есть ли у него дефицит квалифицированных кадров. Уверен, что он ответит, что есть дефицит и хороших слесарей, и инженеров, и хороших руководителей среднего звена. А если зайдете к генеральному директору энергетической компании, то обнаружите, что есть потребность и в руководителях верхнего уровня. Думаю, что знания с желанием трудиться всегда будут востребованы — мир в этом смысле мало изменился.

— Какой период в вашей профессиональной жизни вы могли бы назвать самым сложным?

— Самый сложный период, пожалуй, был в 2003 году, когда мне предложили организовать режимно-диспетчерскую службу в исполнительном аппарате «Красноярскэнерго». Эта задача возникла в связи с тем, что из состава «Красноярскэнерго» выделился ряд служб, которые стали основой филиала Системного оператора Красноярское РДУ. В день создания Красноярского РДУ я, вчера еще работавший начальником смены ТЭЦ, был принят на работу в «Красноярскэнерго» начальником режимно-диспетчерской службы. Главный инженер Александр Эдуардович Шлегель поставил передо мной задачу — не потерять ряд компетенций компании. Надо было принять людей, обучить их, научиться делать годовой и квартальный энергетические балансы АО-энерго, освоить энерготрейдинг, анализ потерь в собственных сетях, организовать информационное обеспечение руководства компании и многое другое. Этот опыт пригодился потом мне в ОДУ Сибири.

Продолжение на стр. 10

ИНТЕРВЬЮ БЕЗ ГАЛСТУКА

Начало на стр. 9

«Семичасовой» рабочий день

— Во сколько начинается и заканчивается ваш день?

— В 2010 году я услышал спор двух уважаемых мною работников Системного оператора о том, кому из них больше нравится семичасовой рабочий день, а кому — восьмичасовой. Смысл спора раскрылся очень просто. Один любит работать с семи утра до семи вечера, другой — с восьми до восьми. Так вот в этом смысле у меня привычка к «семичасовому» рабочему дню. Я работаю с семи утра до семи вечера.

В 6.45 выезжаю из дома на работу. После семи часов вечера уже стараюсь поехать домой, хотя и не всегда получается.

— Как к такой занятости относятся ваши домашние?

— Нормально. С пониманием. Мы с женой Ольгой вместе уже 15 лет, и она успела привыкнуть к тому, что работа в моей жизни значит очень много.

— Она тоже энергетик?

— Нет. Она математик. Окончила математический факультет Красноярского государственного университета по специальности «прикладная математика». В 1990-е получила второе образование «финансы и кредит» и до рождения второго сына работала в банковской сфере.

Но к нашему знакомству тоже имела отношение энергетика. Моим соседом по общежитию был коллега-турбинист. Ольга, тогда еще студентка, была однокурсницей его жены.

— При 12-часовом рабочем дне чем вам удается подпитывать свой жизненный ресурс?

— В настоящее время моя основная «батарейка» — младший

С супругой Ольгой в Санкт-Петербурге

сын Паша. В июле ему исполнится три года. Каждый вечер он меня радостно встречает у порога, всякий раз спрашивает, на машине ли я приехал, и несет домашнюю одежду. Подобные домашние традиции, семейные устои дают силы, чтобы жить и работать.

Еще я отдыхаю тогда, когда ухаживаю за домом. Мы с семьей живем на окраине города, почти за городом, дом требует уборки снега, очистки крыши, стрижки газона... Вся эта домашняя работа меня успокаивает и приносит удовлетворение.

А вообще, отдых и расслабление — большие темы для меня. Мне кажется, что я, как и мой отец, живу своей работой.

— То есть вы трудоголик?

— Можно и так сказать. Но в хорошем смысле слова.

— Трудоголики бывают двух типов. Одни при помощи работы пытаются чего-то избежать, то есть это «бегство в работу».

Других очень впечатляет и захватывает рабочий процесс...

— Я точно второй тип. Меня с самого начала работы на станции и вплоть до сегодняшнего дня очень привлекают процессы, протекающие в электроэнергетике. Мне они очень интересны. Сначала, на станции, было интересно разобраться и наблюдать за тем, как топливо превращается в электроэнергию. Сейчас, на посту генерального директора, интересно видеть, как мысли и действия большого количества людей превращаются в конкретные дела и затем — в результат, воплощаются в металле: работе электростанций, сетей, энергосистемы в целом.

Один знакомый гидроэнергетик, руководящий станцией с большой установленной мощностью, как-то сказал мне: «Для меня работа — это наркотик, потому что отказаться добровольно от нее я не могу». И я согласен с ним. С одним дополнением. Для меня наркотиком являются полученные результаты.

Работа как праздник

— Вашему старшему сыну 13 лет. Он уже присматривается к будущей профессии? Хотите ли вы, чтобы он стал энергетиком?

— Я, может быть, и хотел бы этого, но Кирилл собирается поступать в художественное училище, хочет стать художником или дизайнером.

— И как вы относитесь к его выбору?

— Я, как и мои родители, не буду настаивать на чем-то конкретном. Считаю, что человек должен выбрать профессию сам. Тогда велика вероятность того, что он будет ее любить.

К примеру, мама всегда мне говорила, что на работу нужно идти как на праздник. Я согласен с ней. И не важно, где человек работает. Ощущение праздника от работы возможно только в том случае, если она тебе действительно нравится.

— Есть ли у вас семейные традиции?

— Пожалуй, самая большая традиция — это встречать Новый год семьей, в семейном кругу! Раньше была традиция на ноябрьские праздники на три дня летать в Санкт-Петербург. Очень люблю этот город. И в ноябре особенно, так как в это время там почти нет туристов. Люблю городскую архитектуру. Большое удовольствие испытываю от прогулок по исторической части города. Любого. Но Санкт-Петербурга — особенно.

Для меня лучший отпуск — это поездка к родителям. Конечно, и потому, что они мои родители, но еще и потому, что живут они в красивом и уютном городе Цимлянске. Точнее — в микрорайоне гидростроителей и гидроэнергетиков «Городок». Это место с архитектурой в стиле сталинского ампира.

— Любите ли вы путешествовать за границей?

— Не могу сказать, что делаю это часто. Мы с семьей были в Германии, Израиле, Чехии, США, но страны не коллекционируем. К примеру, мой старший сын был в большем количестве стран, чем я.

Для меня выезд в другую страну — не самоцель. Главное в путешествиях — это общение с семьей. Я отлично понимаю, что с моим «семичасовым» рабочим днем не додаю своим домашним многих часов общения. ■

Блиц-опрос

- Сколько галстуков в вашем гардеробе?
- Примерно двадцать.
- Вы довольны собой?
- Да.
- Есть ли у вас девиз?
- «Вперед!»
- Верите ли вы в приметы?
- Иногда в них есть здоровое зерно.
- Какие фильмы вы любите?
- В детстве очень любил документальные. А теперь смотрю разные, но только обязательно, чтобы добрые были.
- Какие автомобили вам нравятся?
- Японские.
- Вы любите петь?
- С удовольствием в хорошей компании.
- Назовите три слова, которые ассоциируются у вас с понятием «отдых»?
- Дорога. Солнце. Город. Я очень люблю ходить пешком, причем обязательно в городской среде.
- Есть ли у вас дача?
- Да, в Красноярске.
- Вы оптимист?
- Неисправимый!

На Саяно-Шушенской ГЭС с бывшим генеральным директором ОДУ Сибири В.И. Лапиным, 2012 год